

Не выдержав мрачного негодования Хэ Сюньланя, Владыка драконов незаметно ускорился, и лодка стремительно понеслась к следующей цели. До заката они успели добраться до намеченного следующего пункта пополнения припасов - посёлка Жуи.

— Люди, люди! — Хэ Сюньлань стоял на носу лодки, высматривая берег, и поспешно велел молодому господину Ши ставить котёл. Те две рыбины уже находились на грани смерти, едва дышали, и Хэ Сюньлань собирался, едва спрыгнув на берег, тут же вспороть им брюхо, изо всех сил стараясь отправить их в котёл, пока они ещё оставались свежими. Он серьёзно обернулся: — Всем занять места!

Шилю с торжественным видом поднял нож:

— Сойду с лодки и сразу начну разделывать рыбу!

Молодой господин Ши указал на очаг:

— Котёл тоже уже готов. Как только разделаете рыбу, сразу в готовку: одну на пару, вторую обжарим до аромата.

Фан Линшу посмотрел налево, потом направо, тоже желая хоть чем-нибудь помочь, и поспешно сказал:

— Я... я помогу зазывать покупателей!

Хэ Сюньлань замер:

— Ты правда готов? Ты всё-таки принц. Я боюсь, в такой момент тебе будет трудно раскрыть рот...

— Ничего страшного! — Фан Линшу сжал кулаки. — Я всему готов учиться, учитель!

Хэ Гуаньхай рассмеялся:

— Тогда я буду таскать кусочки...

— Нельзя! — Хэ Сюньлань сверкнул на него глазами. — Не мешайся!

Владыка драконов сделал шаг и встал позади Хэ Сюньланя:

— Я присмотрю. Кто будет мешать - убью.

— Э-э... — Хэ Сюньлань поперхнулся. — Может, сделаем так, добавим ещё один этап: если кто-то станет мешать, сначала выходит второй брат, бьёт его разок; если тот всё ещё не подчинится, тогда уже выходит Владыка драконов.

Владыка драконов с большой неохотой кивнул.

— Идёт! — Хэ Гуаньхай бодро размял руки. — Тогда пусть узнает, каков мой кулак размером с мешок песка!

— Причалили, молодой господин! — напомнил Шилю.

Хэ Сюньлань тут же спрыгнул с лодки, поднял улыбчивое лицо и зазвал:

— Рыба, продаётся рыба! Свежая морская рыба, каменный группер весом в пять цзиней, ещё дышит!

На берегу несколько женщин, пришедших вместе набрать воды, с любопытством обернулись на его голос. Хэ Сюньлань украдкой окинул взглядом их одежду. Богатой её назвать было нельзя, но одеты они были явно лучше, чем большинство людей, встреченных ими по дороге, а значит, и покупательная способность должна быть выше!

— Морская рыба? — спросила одна из женщин. — До моря отсюда далеко. Вы правда смогли привезти морскую рыбу?

— Конечно. Мы только что с моря, всю дорогу держали её живой, — Хэ Сюньлань подал глазами знак, и Шилю с гордым видом поднял в руках каменного группера.

Владыка драконов покосился на группера, и тот тоже весьма кстати из последних сил махнул хвостом.

Глаза женщины загорелись:

— Ай, и правда живой!

— Но морская рыба ведь очень дорогая, — тихо сказала другая женщина. — Я в прошлый раз слышала, что сын старого Чжана непременно захотел морской рыбы, и тот за большие деньги купил одну, доставленную на льду. Уже мёртвую, а всё равно двадцать лян серебра!

Хэ Сюньлань потрясённо распахнул глаза:

— Сколько?

Это по сравнению с приморским городком подорожало больше чем в десять раз! Он изначально думал, что уже неслыханно дерзит, собираясь продать её за два лян!

Женщины, наоборот, развеселились от его вида и наперебой стали объяснять:

— Младший братец впервые здесь, да? Это ведь посёлок Жуи, посёлок Жуи под управлением Золотой страны! Что бы сюда ни попало, цена, само собой, растёт вместе с водой.

— Вот именно. Маленький брат, ты слышал когда-нибудь: в Золотой стране, если медяк упадёт на землю, мало кто согласится нагнуться и поднять.

— Ты привёз сюда эту рыбу - сегодня, может, как следует заработаешь!

Хэ Сюньлань повёл глазами:

— Тогда... мы продадим подешевле. Одну рыбу всего за десять лян серебра! И господам не придётся самим возиться: мы разделаем. Шилю, за дело.

— Ай! — бодро откликнулся Шилю, с рыбой в руках спрыгнул на берег и начал её обрабатывать.

Хэ Сюньлань снова указал на молодого господина Ши:

— А ещё у нас есть большой повар, он сразу приготовит для вас. На пару или ароматно обжарить - выбирайте сами. Отнесёте домой, и будет ещё одно блюдо на столе! О мастерстве нашего домашнего повара и говорить нечего.

Из толпы высокая женщина с улыбкой сказала:

— Молодой человек, так дела не ведут.

Хэ Сюньлань слегка распахнул глаза, не понимая, где ошибся. Хэ Гуаньхай решил, что наконец-то появилась работа, с воодушевлением шагнул вперёд и закатал рукава, готовясь продемонстрировать мышцы.

Женщина покачала головой:

— Маленький брат, ты человек приезжий. В наших местах морская рыба дорогая не просто так: может, местные воротилы держат всё в руках, а может, редкий товар сам по себе ценен. Но как бы там ни было, ты только прибыл и ещё не разобрался как следует, поэтому лучше всего, войдя в деревню, следовать её обычаям.

— Я вижу, ты довольно осторожен. Только что даже задал несколько вопросов. Но таких нескольких фраз недостаточно. В торговле нужно расспрашивать подробнее.

Она вдруг засучила рукава, достала из-за пазухи счёты, встряхнула их и принялась перебирать костяшки:

— Рыба, которую купил старый Чжан, стоила двадцать лян. По совпадению, тоже каменный группер, весом три цзиня и восемь лян. Когда он платил, округлил сумму, значит, средняя цена должна быть пять лян и две тысячи шестьсот медяков за цзинь. Твоя рыба... положи-ка на весы. На слово про пять цзиней верить нельзя.

— А, да-да. — Хэ Сюньлань слушал почти с вытаращенными глазами и послушно, почти машинально, положил рыбу на весы.

— Эта - пять цзиней и один лян, — женщина улыбнулась. — Видишь, ты ещё на один лян меньше сказал. Значит, это двадцать шесть лян и восемь тысяч двести шестьдесят медяков. А твоя рыба ещё живая; как ни крути, живая рыба дороже мёртвой на две десятых, поэтому за одну эту рыбу выходит всего...

Её пальцы быстро застучали по счётам:

— Тридцать два ляна и тысяча девятьсот двенадцать медяков. Впрочем, ты приезжий и хочешь поскорее сбыть товар, так что продать немного дешевле тоже понятно. Но как ни крути, тридцать лян - это уже нижняя цена.

Хэ Сюньлань слушал её в полном оцепенении и машинально кивал:

— О... о... Тогда... тогда вы купите?

— Тридцать лян за одно блюдо - слишком дорого. Обычная семья такое не потянет. — Женщина с сожалением убрала счёты. — Но ты послушай меня: именно так и нужно вести дела. Особенно в Золотой стране. Здесь люди, наоборот, не осмеливаются покупать слишком дешёвое.

Она улыбнулась:

— Здесь хорошее не бывает дешёвым. А если не смеешь назначить цену, значит, духу не хватает.

Хэ Сюньлань растерянно кивнул:

— Тогда...

Он обернулся, взял одну креветочную лепёшку и протянул ей:

— Спасибо за наставление. Это благодарственный подарок.

Он поднял глаза; когда он улыбался, становился особенно располагающим:

— В Золотой стране ведь тоже бывают бесплатные благодарственные подарки?

— Это... — женщина на мгновение опешила, но всё же прикрыла губы и со смехом взяла лепёшку. — Хорошо, какой понятливый мальчик. Тогда я приму.

Позади них раздались лёгкие хлопки. Все повернулись на звук и увидели богато украшенный паланкин из тонкого шёлка.

Человек в паланкине с улыбкой сказал:

— Шестьдесят лян. Одну на пару, другую ароматно обжарить. Я беру обе.

Шилу как раз разделал одну рыбу и передал её молодому господину Ши, чтобы тот отправил её в котёл, но не удержался и тоже обернулся посмотреть. Тонкая рука приподняла шёлковую занавеску. Открылось лицо с лёгкими следами прожитых лет, но всё ещё яркое и пленительно красивое. Богатая госпожа в парчовых одеждах, с нефритовыми подвесками и жемчужно-изумрудными украшениями в волосах, пристально посмотрела на Хэ Сюньланя, затем на Хэ Гуаньхай, тихо рассмеялась и слегка кивнула:

— Похожи. Очень похожи на неё.

Среди женщин на берегу кто-то с улыбкой окликнул её:

— Ай-я, да это госпожа Фужун!

Госпожа Фужун чуть склонилась и с улыбкой поздоровалась с ними:

— Добрый день. Я немного поговорю со старыми знакомыми.

Женщины понятно ушли. Хэ Сюньлань и Хэ Гуаньхай переглянулись: казалось, ни у одного из них не было никаких воспоминаний об этой необычайно богатой госпоже Фужун.

Молчаливый мужчина вынул шестьдесят лян серебра и передал Хэ Сюньланю. Хэ Сюньлань взглянул на рыбу, уже отправленную в котёл, всё же взял деньги и с любопытством спросил:

— А вы...

— Не сомневайтесь, вы оба никогда меня не видели, — госпожа Фужун неторопливо вышла из-под шёлкового полога. В такую погоду она уже держала в руках маленькую грелку из резного нефрита. Улыбаясь, она вынула жетон. — Я человек хоу Линьхай.

Хэ Сюньлань не узнал эту деревянную пластину, а глаза Хэ Гуаньхая, наоборот, загорелись:

— А! Помню, мать говорила, что у нашей семьи есть имущество в Золотой стране. Неужели им управляете вы?

Госпожа Фужун тихо рассмеялась и покачала головой:

— Нет. То, о чём ты говоришь, - это владения, которые открыто носили имя поместья хоу Линьхай. Когда поместье пало, все эти лавки тоже опечатали. Правда, большинство хозяев лавок заранее услышали новости и сбежали. Я другая. Когда я приехала сюда, я не пользовалась именем хоу Линьхай, и они не знают, что я принадлежу к людям поместья.

Она легко погладила жетон в руке:

— Но это должно служить доказательством.

— Конечно служит. Моя мать не стала бы просто так отдавать такой жетон, — Хэ Гуаньхай рассмеялся и прямо кивнул. — Ладно, мы вам верим.

— Тогда раз вы своя... — Хэ Сюньлань снова достал деньги. — Я всё же верну...

— Ай, — госпожа Фужун слегка подняла руку. — Так нельзя. Я ведь правда хочу рыбы. Тогда, в государстве Линьхай, я особо об этом не думала, а после отъезда всё время особенно тянуло именно к этому вкусу.

Она с улыбкой легко подняла руку, и слуги тут же принесли для неё изящный низкий столик и сиденье, поставив их прямо напротив неторопливо текущей реки.

— Деньги оставьте, — госпожа Фужун улыбнулась им. — А теперь назовите меня «тётушка Хуа», хочу послушать.

Хэ Сюньлань послушно позвал:

— Тётушка Хуа.

— Ай, — госпожа Фужун, кажется, вспомнила что-то радостное и, прикрыв губы, рассмеялась.

А вот выражение лица Хэ Гуаньхая изменилось, и он чутко спросил:

— Ваша фамилия Хуа?

— Да, — госпожа Фужун насмешливо улыбнулась над собой. — Но я не из того рода Хуа, что находится под покровительством девяти бессмертных. Если бы я была из такого дома, разве ребёнку дали бы такое броское имя, как Хуа Фужун? Просто фамилия случайно совпала.

Хэ Гуаньхай почесал затылок:

— О.

— Рыба на пару! — молодому господину Ши было всё равно, о чём они разговаривают; он только подавал блюда. — Несите.

Шилю поспешно принял блюдо. Хэ Сюньлань, видя, что ему всё равно некуда вмешаться, просто сел на носу лодки и спросил Хэ Гуаньхая:

— А что с фамилией Хуа?

— Ты забыл? — напомнил ему Хэ Гуаньхай. — Младшая сестра ведь у рода Хуа.

— Не то чтобы я забыл, — искренне сказал Хэ Сюньлань. — Я вообще этого не знал.

— А, ну да, — Хэ Гуаньхай кивнул, показывая, что понимает. — Ты тогда ещё ничего не помнил.

— Нет... — Хэ Сюньлань попытался возразить, но, посмотрев на лицо Хэ Гуаньхая, всё же отказался объяснять. — Ладно, считай, что так.

— Я кое-что слышала, — госпожа Фужун неторопливо взяла пару нефритовых палочек. — Государство Юнчунь и государство Линьхай заключили брачный союз: младший господин рода Хуа и младшая барышня поместья хоу Линьхай были помолвлены.

— Угу, — Хэ Гуаньхай кивнул. — Младшую сестру заранее отправили в род Хуа укрыться от беды. По брачному договору она может считаться человеком рода Хуа и не подпадает под розыск.

Госпожа Фужун слегка нахмурилась:

— Вот как...

Она взяла палочками кусочек рыбы, неторопливо отправила его в рот и уже собиралась по привычке опустить палочки, но вдруг застыла. Молодой господин Ши сложил руки и с полным спокойствием смотрел, как она берёт кусок за куском, даже забыв ответить.

Он фыркнул со смешком и поднял блюдо с жареной рыбой:

— И это тоже готово. Подавайте.

Он уверенно сказал:

— Я же говорил: за едой дела не обсуждают. А если обсуждают - значит, еда ещё недостаточно вкусная.

<http://bllate.org/book/17009/1699556>